

УДК 322. 22

А.А. Саидов

Исламский фактор местного самоуправления в демократизации политических систем республик Северного Кавказа

Дагестанский государственный университет, aahma@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы демократизации политических систем республик Северного Кавказа посредством реализации прав и свобод верующих в организации местного самоуправления, различные подходы учёных к вопросам соотношения демократии и ислама.

Ключевые слова: *традиционный ислам, институционализация прав верующих, инкорпорация, местное самоуправление, легитимация власти, политический ислам.*

The article reviews the problems of democratization of the political systems of the North Caucasian republics by means of the realization of believers' rights and liberties in the organization of local government, and different scientists' approaches to the questions of democracy and Islam correlation.

Keywords: *traditional Islam, institution of believers' rights, incorporation, local government, legitimacy of power, political Islam.*

В странах западной демократии послевоенный период трансформаций политических систем охарактеризовался тем, что политические отношения и деятельность всё больше стали выноситься за функциональные пределы государственных институтов власти, превращаясь в объекты общественной самодеятельности и самоорганизации граждан на местах. И сегодня негосударственные институты местного самоуправления превратились в важнейшие институты политической системы, составив её гражданско-самоуправляемую негосударственную часть. Из этого следует, что демократическая политическая система предстаёт перед нами как весьма широкая сфера социально-политических отношений политических субъектов по поводу согласования интересов, борьбы за власть и ресурсы общества, в которой гармонично сочетаются и эффективно взаимодействуют гражданско-самоуправленческие и государственные институты.

Вступление РФ в Совет Европы породило множество обязательств по уменьшению государственного регулирования на муниципальном уровне, актуализировало проблемы развития гражданско-самоуправляемой негосударственной части политической системы России, реанимировало проблему воссоздания самостоятельной системы самоуправления в субъектах федерации и т. д. Значимыми теоретическими и практическими задачами в ходе проведения данной реформы стали исследования особенностей организации и функционирования местного самоуправления в СКФО. Реальные политико-правовые возможности, отражающие регионально-историческую, социокультурную самобытность и специфику, закреплены в республиканских законах о местном самоуправлении, принятых в соответствии с новой редакцией Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Созданы дополнительные гарантии в виде судебной защиты от произвола государственно-чиновничьей бюрократии. Важность данной темы объясняется также множеством «прогрессирующих» домыслов и неверных представлений об образе жизни северокавказских народов, незнанием исторических корней демократических традиций самоуправления в регионе.

Теория и практика местного самоуправления в современных политических системах республик Северного Кавказа настоятельно требует устранения устоявшегося в

общественном сознании мнения о муниципальном уровне общественной жизни как о сугубо хозяйственно-бытовом институте, подчинённом органам исполнительной власти. Региональное массовое сознание политическую деятельность, отношения в сфере власти и управления прочно связывает с органами государственной власти, политическими партиями, международными политическими организациями.

Однако местные органы власти и управления северокавказских обществ избираются в ходе прямых выборов гражданами, получают от них право на распоряжение имуществом, собственностью, налогами, управление общественными процессами, на выражение общих интересов и целей. Отсюда и главное предназначение органов местного самоуправления – согласование интересов, умелое управление и распоряжение этими средствами для пользы местного населения, что и составляет важнейшую функцию любого политического института, властного органа. Происходят эти процессы в обстановке борьбы за власть, конфликта интересов, соревнования программ политически определённых, структурно организованных массовых общностей. Как отмечает немецкий исследователь Велинг Х.Г., деятельность органов местного самоуправления является политической в том смысле, что и здесь следует делать выбор между альтернативными решениями в пользу той или иной программы и защиты определённых интересов [4, с. 54].

Современная наука, обосновывая необходимость включения местного самоуправления в политическую систему, указывает на то, что именно оно позволяет централизованной системе демократизироваться, разгружать свои основополагающие институты от рутины местных проблем и сосредоточиться на основополагающих социально-экономических задачах страны в целом, как части мирового сообщества. Совершающаяся таким образом определённая децентрализация и демократизация системы позволяет поддерживать ей на определённом уровне степень легитимации всех институтов власти, активизировать хозяйственную жизнь на местах, отсеивать деструктивных, амбициозных деятелей, предохраняя институты власти и управления от их разрушительного воздействия и т. д. Сегодня в РФ без преодоления политического застоя и социальной апатии, демократизации институтов власти и управления, в первую очередь на муниципальном уровне, невозможно представить возрождение социально-экономических процессов, требующих инновационно-технологических обновлений. Данные органы власти, ведя публичную властно-управленческую деятельность, контролируя местные ресурсы, реализуя волю местного населения, формируя собственный бюджет и распоряжаясь им, обладают всеми признаками социально-политических субъектов.

Наряду с перечисленными признаками очевидным условием эффективного функционирования местного самоуправления для полиэтноконфессионального Северного Кавказа является скрупулёзный учёт местных интересов, социокультурных и ментальных особенностей населения. Указанные факторы явились основной предпосылкой возникновения института местного самоуправления, поскольку отражённый в общественном сознании социокультурный пласт общества способствует формированию общего местного интереса, осознанию общих ценностей, целей и задач, институционализации деятельности органов местного самоуправления.

Известный исследователь процессов формирования местных социально-политических сообществ П. Бурдые отметил, что важными условиями формирования местных социально-политических образований, наряду с территорией, выступают их ментальные предпосылки, представления, мнения, образ мыслей, суждения, осознание гражданами своих ценностей, целей, интересов. Одновременно эти ментальные струк-

туры задают топологию физического пространства, и поэтому социально-политическое и физическое пространства обуславливают друг друга. Политические отношения и политическая система структурируются политическими представлениями, возникающими в процессе человеческой жизнедеятельности [3, с. 37].

Значимым социокультурным, политико-правовым фактором, бурно развивающимся сегодня на уровне местного самоуправления и самоорганизации, участвующим в формировании современного общественного сознания, ментальных особенностей, структурирующих социально-политическое пространство северокавказских обществ, является мусульманская религия. Муниципальный уровень власти и управления в данном регионе является сферой общественно-политической деятельности, с помощью которой система религиозных институтов и отношений соприкасается со всеми сферами жизнедеятельности, институтами власти и управления. Верующие граждане в силу сложившихся традиций, имеющихся у них конституционных прав, свобод, ответственности выдвигают местным властям определённые требования, выполняют принятые обязательства, участвуют в их работе. Именно в рамках местного самоуправления как важнейшего института гражданского общества, свободного от государственной опеки, верующие, составляющие подавляющее большинство в социальной структуре данных обществ, имеют определённую конституцией возможность институализировать жизненно важные для себя социальные интересы, нравственно-культурные нормы и ценности.

Говоря об исламском факторе в местном самоуправлении как важнейшем институте политических систем северокавказских обществ, автор имеет в виду не мусульманскую религию во всём многообразии её проявлений, а условия и причины функционирования религиозных отношений и институтов как субъектов политической деятельности, проявляющихся в участии верующих и их представителей в общественно-политической, культурной, хозяйственной жизни муниципальных образований. Данный фактор заключается в выполнении местной властью социальных функций, целенаправленной деятельности по использованию местных ресурсов, властных и управленческих институтов на благо местного населения во взаимодействии со всеми элементами политической системы.

Важнейшими принципиальными положениями ислама, вполне совместимыми со светской общественно-политической организацией правового демократического российского государства, востребованными сегодняшними социально-политическими реалиями, по мнению автора, являются:

- политико-правовое равенство всех граждан;
- право мусульман на активное участие в общественно-политической, хозяйственной жизни;
- подотчётность руководителя избравшей его умме;
- право на протестные действия в случае произвола властей;
- субсидарность институтов общества при решении социально-экономических проблем;
- требования социальной справедливости и т. д.

Институционализация указанных норм часто играет позитивную роль в сдерживании насилия, произвола, беззакония, коррупции, защите социальной справедливости и обездоленных, правозащитных, экологических и других инициативах. Перечисленные характеристики мусульманской религии выступают важнейшими элементами духовно-нравственной сферы современных северокавказских обществ.

Религиозный аспект общественной жизни на Северном Кавказе связан с устремлённостью людей к вечно значимым духовно-нравственным ценностям в деятельности

институтов власти, их тяготением к непринуждённым отношениям самоорганизации и самоуправления. Тогда как государство всегда стремится к всесторонней формализации и институционализации системы социально-политических отношений, используя систему политико-властных институтов и определённую долю принуждения. Однако их тесная связь и взаимообусловленность в современной общественно-политической жизни северокавказских обществ неустраима, хотя проявляется в различных республиках в специфических формах.

Местное самоуправление задаёт то политическое поле, на котором «встречаются» государство и гражданское общество и которое становится пространством их общего интереса. Для государства – это способ трансляции государственной политики и государственных интересов на местном уровне. Для гражданского общества – это институционализация интересов людей, составляющих местное сообщество и проживающих на определённой территории [6, с. 6].

Распространение ислама в регионе происходило в тесной связи с локальными этнокультурными особенностями проживающих здесь народов, он привязывался к образу жизни конкретного северокавказского этноса, способствуя совершенствованию и защите местной социокультурной идентичности. Подтверждением сказанному служат результаты социологических исследований, проведённых в мусульманских республиках Северного Кавказа феврале-апреле 2013 г. Ростовским центром исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие». На вопрос: «Какую роль в жизни общества играют традиционные социокультурные нормы (обычаи, традиции, шариат)?» 82 % респондентов ответили значительную, а 74 % поддерживают их.

Связь этнического и конфессионального начал на местах ассоциируется с традиционным, а не догматическим исламом. Первый сформировался в процессе приспособления норм шариата к социокультурным и этноюридическим традициям автохтонных народов региона и последующей их инкорпорации в единое политико-правовое пространство России. Современные нормы, мотивация и правила поведения верующих во властно-управленческой сфере, в политической системе в целом в первую очередь формируются под воздействием традиционного, а не догматического ислама.

Заметный подъём исламского фактора в общественно-политической жизни северокавказских обществ, сопряжённый с возрождением интереса к традиционным духовно-правовым нормам, требует недопущения односторонних, упрощённых толкований политико-властных, нормативно-регулятивных функций шариата. Народы региона никогда догматично не относились к исламским нормам, поэтому религиозные идеи, правовые нормы не заводили в тупик данные общества. В этом заключается особенность восприятия ислама Северным Кавказом, в котором жизнь регулировалась определённым симбиозом адата и шариата, социально-политические отношения, правовой уклад жизни не были подчинены шариату, который был вплетён в традиционную систему права. На Северном Кавказе «сегодня широко распространён ... ислам, неразрывно слившийся с местными традиционными адатами и обычаями. По этой причине в случае каждого конкретного народа или даже района проживания одного народа исламская практика имеет свои отличительные особенности» [9, с. 26].

Основополагающей и динамичной сферой позитивной институционализации исламских норм, ценностей и отношений, осуществляемой в рамках местного самоуправления, в условиях массовой коррупции и деградации органов государственной власти, стала хозяйственно-экономическая деятельность на местах. Хозяйственно-бытовую жизнь сёл и районов северокавказских обществ в настоящее время определяют сфор-

мировавшиеся на демократических началах местные администрации, которые организуют и контролируют общественную жизнь. В этой сфере испокон веков важную роль играют нормы и подходы традиционного ислама. Вновь сформировавшиеся многочисленные ассоциации крестьянских фермерских хозяйств, акционерные общества, аграрные кооперативы и т. д., получившие невиданную доселе самостоятельность, по сути, остались немного видоизменёнными коллективными хозяйствами. Объясняется это тем, что общинное владение землёй, коллективный труд, взаимовыручка, индивидуальная ответственность, справедливое распределение результатов совместной деятельности органически вплетены в систему традиционных социально-экономических отношений региона. И коллективные крестьянские хозяйства возникают в пределах исторически сложившихся политико-хозяйственных практик, общин-джамаатов [2, с. 18].

Именно благодаря общинно-джамаатской социальной организации эти общества смогли противостоять частнособственническим купле-продаже, авантюрам по разбазариванию сельскохозяйственных земель советских коллективных хозяйств, получивших в современных условиях, благодаря адатно-шариатским нормам, статус неделимых общинных земель (харим). Сегодня права на владение и управление этими землями и имуществом перешли в руки местных джамаатов. А сами хозяйства, обрабатывающие землю, органично соединились с местным общественным самоуправлением, организующим социально-экономическую, религиозную, политическую жизнь сёл и поселений. Должностные лица, избираемые всем джамаатом, следят за состоянием дорог, соблюдением единого севооборота, собирают открыто распределяемые на нужды населённого пункта местные налоги. Набирает силу процесс наделения, согласно решениям джамаатов, землёй в вакуфное пользование действующих в сёлах мечетей. Общественность сёл следит за тем, чтобы арендаторы данной земли публично вносили в кассу мечети обговорённый налог в виде денег или части урожая, расходуемых на социально-благотворительные и религиозные нужды. Полнота власти, определяемая законодательством о местном самоуправлении, в сёлах и муниципальных образованиях принадлежит сельским сходам граждан, которые выбирают сельского имама, кадия, главу администрации, совместно работающих на благо социально-экономического развития поселения.

Однако, несмотря на приведённые позитивные демократические сдвиги в системе самоорганизации и самоуправления северокавказских обществ, в целом тяжёлый социально-экономический кризис сельскохозяйственного производства, всей инфраструктуры села, отсутствие какой-либо помощи со стороны государства привели к формированию сложных противоречивых хозяйственных процессов и отношений, способствующих выживанию населения муниципальных образований. Сегодня налицо определённая трёхсторонняя конвергенция объективно складывающихся на местах социально-экономических процессов, органов власти и управления с возобновившими свою деятельность исламскими институтами, влияющими на организацию общественно-хозяйственной, социокультурной жизни. Используемая по принципу неделимой общественной собственности колхозная земля в постсоветское время трансформировалась в общинно-джамаатскую, порождая новую систему социально-экономических отношений исламизирующихся обществ. Однако процесс формирования в северокавказском регионе эффективной муниципальной социально-экономической деятельности, невозможный без передачи бывшей государственной собственности на местах в ведение органов местного самоуправления, проходит сложно, в обстановке конфликтов и столкновения интересов, несогласованности действий различных уровней власти. Данные обстоятельства, наряду с отсутствием в законодательстве чёткого определения по-

нятий «муниципальная собственность», «местный бюджет», «местные налоги» и т. д., порождают очень слабую материально-техническую базу исследуемого уровня власти.

Формирование новой системы общественных отношений, экономических и властно-управленческих институтов на местах находится на начальной стадии. Их содержание противоречиво, характер трансформаций исламского фактора в этой системе отношений зависит от множества условий и процессов. Будущее неоднозначно, в них тесно переплетены религиозные и светские начала. Однако очевидно и то, что поиск новых адекватных складывающейся социально-экономической ситуации форм организации и развития местного самоуправления, повышение степени её легитимации невозможны без активного участия в этих процессах широких масс мусульманского населения, учёта традиций, соблюдения норм и процедур коллективной демократии, в полной мере отражающих их свободу выбора. Изучение причин и условий повышенного влияния исламского фактора на общественную жизнь помогает понять природу этих обществ, проблемы демократизации института местного самоуправления.

Мусульманская религия, как значимая сфера общественной жизни, насыщена коллективистскими общедемократическими нормами, коррелирующими с принципами идентитарной демократии. Данное положение основывается на признании возможности, в условиях демократических процессов, нахождения общих объединяющих подавляющее большинство граждан интересов, целей, задач и гармонично сочетается с общечеловеческими духовными ценностями. Безусловно, исламские нормы, ценности, законы определяются положениями Корана и Сунны, являются важнейшей социокультурной основой поведения, взаимоотношений мусульман. В соответствии с ними человек, наделённый Всевышним сознанием, интеллектом, свободной волей, ролью наместника и распорядителя на земле, не только подчиняется священным предписаниям, но и имеет право их интерпретировать применительно к условиям изменяющегося мира. Исламские демократические принципы самоорганизации и самоуправления провозглашают не конкуренцию, а сотрудничество с Богом. Бог и человек в этой религии действуют в одном направлении – общей пользы, благополучия, согласия, развития общества. Следовательно, основной принцип демократии – власть народу (народ вправе со временем менять систему организации общественно-политической жизни) соответствует исламскому пониманию роли человека, уммы, функций власти в земной жизни. Важное место в системе демократической организации общественной жизни мусульман занимают коранические идеи о равенстве людей в обществе, уважительном отношении друг к другу независимо от расового, этноконфессионального происхождения. Эти требования составляют краеугольный камень исламской этики.

В исламе акцентируется внимание не только на повседневных интересах людей, но и на самоотдаче, развитии, самопожертвовании лиц, избираемых во властные структуры. Все эти положения, в той или иной мере реализующиеся во всех мусульманских социумах, можно обнаружить ещё в Мединской конституции. К ним относятся: признание народного суверенитета, прав и свобод человека, выборность органов власти, право на различные формы протеста, контроль над правителями, благотворительность, право на активное политическое участие, равенство перед законом и правосудием, право на собственность, социальную справедливость и т. д.

Современный политологический дискурс содержит множество интерпретаций соотношения ислама и демократии, одни участники, преследуя неблагоприятные цели, вопреки очевидным фактам, сводят ислам к радикализму и экстремизму, их «оппоненты» отвергают демократию, поскольку такого термина нет в священных писаниях, третьи не признают сходства, превознося свободы и права человека и т. д. Однако эти и мно-

гие другие упрощённые трактовки решения данного вопроса упускают суть проблемы, её жизненно важную значимость для любого мусульманского социума.

Наряду с этим многие неангажированные учёные считают, что общедемократические принципы не противоречат исламским социально-политическим нормам. Выборность власти и принцип «шуры», требующие от избранных руководителей постоянного согласования своих действий с мнением общины, «масляха», учёт интересов общества, заложены в основу требований мусульманской религии к властным институтам и управлению. Пророк Мухаммад говорил, что беды мусульман начнутся тогда, когда ими будут править не избранные из достойнейших, а наследные монархи. Люди должны выбирать того, кто будет ими править, чтобы у народа было право спрашивать с правителя, если он ошибается, чтобы отвергать его веления, если они противоречат конституции общины, чтобы было право его отстранения от власти [5, с. 547]. Данный подход в последние десятилетия превратился в существенный и постоянно действующий фактор трансформаций политических систем республик Северного Кавказа. Только соответствие народных избранников выдвигаемым высоким требованиям, их авторитет в обществе способны легитимировать органы местного самоуправления в регионе.

Большая часть мусульман мира считает, что ислам вполне совместим с демократией. К такому выводу пришли специалисты из социологического фонда "Gallup". Исследование 2007 г. показало, что респонденты верят в возможность сосуществования шариата с демократическими принципами. Эти же выводы подтвердили специалисты "PewResearchCenter" в 2012, т. е. уже после начала Арабской весны. Как показывает их исследование, население в странах распространения ислама не хочет жить при диктатуре, выступает за демократию и приведение законов в соответствие с шариатом одновременно [7, с. 12].

Утверждения С. Хантингтона о несовместимости и враждебности мусульманской и христианской цивилизаций, исламской культуры и демократических норм организации общественной жизни, вызвавшие широкий резонанс, по мнению некоторых, на наш взгляд, объективных учёных, не соответствуют действительности. Далек от научной объективности и попытки противопоставления социокультурных различий, политических систем стран мира, которых не может не быть, так же как и универсализация западноевропейских демократических ценностей и традиций применительно к мусульманским обществам.

Разброс мнений научной общественности о совместимости ислама и демократии не позволяет делать однозначные выводы. Невозможно отрицать наличие ограничительных аспектов этой религии в деле демократизации общественных отношений, защите индивидуальных прав человека, так же как и наличие в ней множества общедемократических ценностей, норм. Поэтому позитивный подход к этому вопросу, позиция человека, обладающего доброй волей по отношению к мусульманам, по мнению автора, должны заключаться в раскрытии и пропаганде гуманистического потенциала ислама, призыве к диалогу имеющих много общего цивилизаций. Очевидно и то, что в трансформациях современных политических систем республик Северного Кавказа должно сложиться сотрудничество, взаимное уважение институтов власти и управления и религиозных структур. Только в условиях совмещения норм светского государства и исламских ценностей возможно формирование легитимных органов местного самоуправления, демократизация политических процессов.

Следовательно, сугубо индивидуалистический подход, так же как и жёсткий утилитарный подход к общедемократическим нормам и процедурам, рассматривающий их как инструментальный набор, используемый для прихода к власти любой ценой, дос-

тижения индивидуальных, узкогрупповых интересов, идеологических целей и честолюбивых задач, неприемлем для мусульманской уммы Северного Кавказа. В этом своём качестве местные сообщества, особенно в сельских районах, часто дают отпор всякого рода проходимцам, думающим только о собственной выгоде, пытающихся превратить институты местного самоуправления в инструменты корысти и бесконтрольной власти.

Традиционно ислам в северокавказских обществах является социокультурным, политико-экономическим, универсальным, интеграционным стержнем, который помог выжить многим народам в годы сталинской ссылки (чеченцам, ингушам, карачаевцам, балкарцам), благодаря сплочённости вокруг суфийских практик (вирдов), способствовавших активизации этнорелигиозного самосознания. В современном дагестанском обществе интеграционная функция ислама осуществляется в непростых условиях социокультурных различий, возникшего социально-экономического неравенства народов, расширения контактов с мусульманскими странами и т. д.

Исторически сложилось так, что, с одной стороны, ислам превратился в постоянный фактор формирования общественного сознания северокавказских народов. Его социокультурная, политико-правовая составляющие, генетические элементы и свойства сохраняют устойчивое значение и всё время оказываются действенными. С другой стороны, в регионе всегда отдавали предпочтение этноадатным, а не исламским формам организации общественно-политической жизни властных институтов и управления. Мусульманская социально-политическая доктрина на разных территориях имеет свои специфические особенности трансформации в общественно-политическую жизнь, определяемые спецификой культур народов, историческими условиями распространения и т. д.

Если морально-ценностная, теологическая сущность, нравственные требования ислама не терпят изменений, то его политико-правовая теория, юридический аспект, как и в других регионах мира, подвергались на Северном Кавказе значительным корректировкам. Здесь в полной мере реализовалась этнополитическая, социально-правовая вариативность исламского политико-правового устройства. Следовательно, в этой религии могут взаимодействовать связанные единой теологической основой различные политико-правовые системы функционирования институтов власти, формирование которых определяется всей совокупностью исторических, жизненных условий, социально-политического уклада, интересов тех или иных народов и регионов. Основанные на религиозном мировоззрении интерпретации политико-правовой сферы порождают различные концепции поведения и участия верующих в общественно-политической жизни, формы борьбы за власть.

В условиях тяжёлого социально-экономического кризиса, разрушения привычной социальной структуры стало актуальным создание системы всестороннего мониторинга взаимоотношений современной российской политико-правовой системы, традиционно адаптированного к социально-политической жизни данных обществ ислама и нетрадиционных для данного региона агрессивных исламских течений. Отсутствие демократических институтов, светских массовых общественно-политических организаций, трудовых коллективов, участвующих в социализации граждан, атомизация населения привели к тому, что религия взяла на себя исполнение санитарно-компенсаторной функции в социально-политической жизни. Именно в рамках системы религиозных организаций и отношений люди высвобождают сегодня свою социальную энергию и страсти. Продолжавшееся много лет скептическое отношение истеблишмента к социально-политическому потенциалу религии явилось показателем недооценки закономерностей жизнедеятельности общества как равновесной системы. Необходимо осознавать, что в

демократическом обществе должны функционировать широкие легальные возможности выражения социального недовольства, борьбы за свои интересы. Если же указанные каналы перекрываются, то социальная энергия ищет выходы и находит их в самых неудобных и неожиданных для государства местах.

Причинами восприятия салафитских идей небольшой частью мусульманского населения наряду с общей неблагоприятной социально-экономической ситуацией явились утрата гибкости традиционного ислама, мощное иностранное вмешательство. Другой немаловажной, по мнению автора, причиной стало активное противодействие государственных институтов всех уровней поднявшимся на волне демократизации конца 80-х начале 90-х годов национальным движениям, стремившимся восстановить внутреннюю социально-экономическую, политико-правовую инфраструктуру, получить государственные гарантии защиты национальных интересов и перспектив развития. На этом фоне стал резко возрастать экстремистский потенциал религии, принявшей на себя мощный прилив трансформирующейся протестной энергии, которая превратилась в средство и форму борьбы за социально-политические интересы этнопартий, джамаатов, кланов, за возрождение в новых условиях этноконфессионального самосознания народов.

Подтверждением сказанному служит стремление северокавказских народов в функционировании институтов государственной власти и управления не к исламской консолидации, а соблюдению этнополитического представительства, равноправия и стабильности. По данным Центра исследований глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие», на вопрос: «Что способствует легитимации институтов власти на Северном Кавказе?» 44 % респондентов ответили – этническое представительство. «Традиционная политическая культура народов Дагестана, – пишет М. Агларов, – это великое историческое достояние, восстановление пригодных для современности отдельных форм самоуправления, пожалуй, важное условие возрождения нации» [1, с. 17].

Влияние радикального ислама при этом нельзя недооценивать. Катарский политолог Шади Хамид говорит, что протесты в арабских странах уменьшают влияние "Аль-Каиды", так как общество начинает понимать, что перемен можно достичь мирным демократическим путем, не прибегая к насилию. Однако, по его словам, если арабские страны охватят хаос и беспорядки, это может привлечь радикальные движения, например, "Аль-Каиду". Вот что говорит Муктадер Хан из Университета Делавэра: «Демократия в странах Ближнего Востока и Северной Африки может снизить влияние таких радикальных движений, как "Аль-Каида". Как только люди почувствуют, что они могут свободно распоряжаться своей судьбой, радикализм в регионе уступит. Демократия будет действовать как противовес экстремизму и терроризму» [8, с. 14].

Таким образом, религиозные институты в северокавказских обществах, разумно ограничивающиеся пределами местного самоуправления и структурами гражданского общества, оказывают определённое влияние на различные уровни и ветви государственной власти, при соблюдении известной степени автономности. Такое состояние их соотносённости в современных условиях предполагает следование принципам взаимного признания, уважения и субсидарности. Данные субъекты политической системы объективно отличаются друг от друга, выполняют различные функции и задачи, обладают разной ресурсной базой и в то же время функционируют в единой системе социально-политических процессов и отношений.

Литература

1. *Агларов М.А.* Авары: ранние формы самоуправления // *Возрождение*. – 1995. – № 2.
2. *Бобровников В.О.* Колхозы и ислам в современном Дагестане // *История и современность*. – Вып. №1. – 1996. – № 3.
3. *Бурдые П.* Социология политики. – М., 1993.
4. *Велинг Х.Г.* Муниципальная политика // *Региональное управление: зарубежный опыт*. – М., 1994.
5. *Кади Осама.* Демократия и шура: сходства и проблемы реформ 25.02.2010, <http://islam.com.ua/articles/today/policy/547/>.
6. *Мартынов М.Ю.* Местное самоуправление в политической системе России. <http://www.dissercat.com/content/mestnoe-samoupravlenie-v-politicheskoi-sisteme-rossii-teoretiko-prikladnoi-analiz>
7. <http://www.ansar.ru/person/2012/11/15/35022>
8. <http://newsland.com/news/detail/id/653742/>
9. *Яхьяев М.Я.* Место и роль ислама в социокультурной интеграции дагестанского общества // *Исламоведение*. – 2013. – № 3.

Поступила в редакцию 15 сентября 2013 г.